

Видя, что Линь Е просто смотрит на него и молчит, Юнь Цзю провёл рукой по уголку глаза, смахивая слезу.

— Ты просто знаешь, что я тебя люблю, поэтому так со мной и обращаешься. Твоя мама сказала, что тебя нельзя баловать, иначе ты начнёшь задирать нос. Мне кажется, ты уже готов взобраться мне на спину и начать прыгать. Я больше не буду тебя потакать.

Линь Е от слов Юнь Цзю не знал, смеяться ему или злиться. Он протянул руку, ущипнул Юнь Цзю за щеку и с силой растянул её в стороны. Глядя на человека перед собой, чьи глаза от возмущения округлились, он спросил:

— Повтори, кто на мне прыгал? Прошло всего несколько дней, а ты уже такой важный?

Юнь Цзю отвёл руку Линь Е, и его маленькая храбрость мгновенно исчезла. Он не осмелился ничего сказать и лишь опустил голову.

Линь Е подтянул Юнь Цзю к себе.

— Ладно, я не сержусь и не злюсь на тебя. Давай, я научу тебя писать. Пиши что хочешь. Ты здесь главный, хорошо?

С этими словами Линь Е взял руку Юнь Цзю и, держа её в своей, поднял кисть.

Юнь Цзю посмотрел на Линь Е сбоку и сказал:

— Но я хочу написать: хочу быть с тобой.

Линь Е моргнул, и хотя его лицо оставалось бесстрастным, в глазах светилась мягкая улыбка.

— Хорошо, давай так и напишем.

Линь Е сначала написал имя Юнь Цзю, затем посмотрел на два иероглифа и произнёс:

— Это твоё имя, Юнь Цзю. На самом деле, оно очень красивое.

Юнь Цзю покраснел от комплимента и спросил:

— А твоё имя?

Линь Е продолжил писать, держа руку Юнь Цзю. Его лёгкое дыхание коснулось уха Юнь Цзю, и тот вдруг захотел загадать желание, чтобы этот момент длился вечно.

Когда Линь Е написал своё имя, он остановился. Не успев ничего сказать, он увидел, что Юнь Цзю уже понял — эти два иероглифа означают имя Линь Е.

Он долго смотрел на надпись «Линь Е», словно пытаясь запомнить её.

Линь Е, видя серьёзное выражение лица Юнь Цзю, не удержался:

— Дурачок, если хочешь научиться, я тебя научу. Но ты не запомнишь их, просто уставившись.

Юнь Цзю не обратил внимания на его слова, продолжая смотреть на иероглифы. Через какое-то время он вдруг сказал:

— Дальше пиши ты, я больше не хочу.

Линь Е не понял, что происходит, и просто дописал всё сам.

Тем временем Юнь Цзю взял лист бумаги, схватил другую кисть и в углу листа написал: «Линь Е».

Когда Линь Е заметил его действия, Юнь Цзю уже вывел два иероглифа, хоть и криво. Хотя они выглядели не очень красиво, это почему-то тронуло Линь Е до глубины души.

Юнь Цзю с лёгкой гордостью поднял лист, посмотрел на него и положил перед Линь Е, покорно ожидая похвалы.

Линь Е опустил глаза на бумагу, на детский почерк, и его охватили сложные чувства. Он думал, что Юнь Цзю хочет научиться писать, но оказалось, что тот просто хотел написать его имя.

Одно имя — и так много радости? Он что, дурак? Всего два иероглифа, чему тут радоваться?

Линь Е отбросил фонарь в сторону и потащил Юнь Цзю в свою комнату. Юнь Цзю выглядел растерянным, и только когда его прижали к двери, он, кажется, понял, что происходит.

Глядя на Линь Е, который был так близко, Юнь Цзю почувствовал, как сердце бешено заколотилось.

Линь Е прижался к Юнь Цзю, постепенно приближаясь к его покрасневшему лицу. Когда Линь Е уже собирался поцеловать его, Юнь Цзю поспешно прикрыл его лицо рукой, отворачиваясь и беспокойно пробормотав:

— Нет, нельзя. Нужно... нужно встречать Новый год.

Линь Е хотел сказать, что это тоже часть встречи Нового года, и раз времени так много, почему бы не заняться любовью?

Линь Е намеренно понизил голос, звучащий как бархатный бас, и соблазнительно прошептал:

— Тогда только два поцелуя.

Юнь Цзю, услышав этот намеренно низкий голос, почувствовал, как по телу пробежали мурашки. Ему казалось, что ноги подкашиваются.

Юнь Цзю в замешательстве подумал: «Два поцелуя — это ведь не помешает встрече Нового года?»

И он слегка кивнул, но, как оказалось, Юнь Цзю был слишком наивен.

Когда губы Линь Е коснулись его губ, Юнь Цзю вдруг почувствовал, что что-то не так.

Этот поцелуй был не таким, как раньше.

Но его мозг уже превратился в кашу, и некогда было размышлять.

Горячее дыхание Линь Е смешалось с дыханием Юнь Цзю, и в этот момент было непонятно, кто кого соблазняет.

Естественный аромат Линь Е, напоминающий травы, заставил Юнь Цзю немного расслабиться. Этот запах был похож на бескрайний луг, и напряжение Юнь Цзю немного ослабло.

Линь Е слегка потерся губами о губы Юнь Цзю. Они оказались не такими сладкими, как он представлял, а скорее сухими и потрескавшимися, что вызывало лёгкое покалывание. Он начал пытаться приоткрыть губы Юнь Цзю. Тот, не понимая, что происходит, когда горячий язык Линь Е проник в его рот, вдруг забыл дышать, словно задохнулся.

Юнь Цзю думал: «Зачем он так делает? Так странно, так тревожно».

Линь Е, почувствовав неопытную реакцию Юнь Цзю, с усмешкой скривил губы, а затем, пока Юнь Цзю был в замешательстве, начал безжалостно завоевывать его пространство. Юнь Цзю словно ударило током, тело обмякло, и он чуть не упал на пол. К счастью, Линь Е быстро среагировал, усилил объятия и прямо прижал человека к себе.

Юнь Цзю очень нравилось ощущение, когда Линь Е держал его так крепко. Это давало чувство безопасности, и даже если ноги подкашивались, он не боялся упасть. Линь Е крепче обнял того, нежно прикусил нижнюю губу Юнь Цзю и лишь затем неохотно немного отстранился.

Линь Е обнял Юнь Цзю, и всего один глубокий поцелуй чуть не заставил последнего задохнуться. Он с улыбкой посмотрел на ошеломлённого Юнь Цзю и намеренно соблазнительно прошептал ему на ухо:

— Это был только один. Давай ещё один, долгий, с проникновением.

Как только Линь Е это сказал, он почувствовал, как руки Юнь Цзю обхватили его талию. Тот, слегка покраснев, поднял на него взгляд с выражением «Ну, я жду». Его глаза, наполненные влагой, в сочетании с глуповатым выражением лица заставили Линь Е вдруг резко укунить губу Юнь Цзю.

Юнь Цзю недовольно нахмурился и пробурчал.

Это совсем не похоже на предыдущее. Тогда было приятно, а сейчас — нет.

Юнь Цзю, зажатый между дверью и Линь Е, чувствовал, что ему некуда бежать. Воздух вокруг был наполнен приятным ароматом Линь Е. Юнь Цзю, чувствуя дискомфорт, curled пальцы ног, пытаясь немного отстраниться, но не хотел отпускать Линь Е.

И он мог только пассивно и беспомощно простонать пару раз. Линь Е замедлил темп, с улыбкой наблюдая за полностью растерянным Юнь Цзю, намеренно играя с его язычком. Юнь Цзю тихо застонал, тело стало совсем мягким, и он беспомощно обхватил шею Линь Е.

Линь Е с улыбкой немного отстранился, его длинные ресницы коснулись век Юнь Цзю, и тот, чувствуя щекотку, заморгал. Глаза Юнь Цзю, в отличие от глубоких и тёмных глаз Линь Е, были чище. Даже в этом состоянии помутнения рассудка глаза Юнь Цзю оставались такими же чистыми и красивыми.

Юнь Цзю с нежностью потерся щекой о лицо Линь Е, словно какое-то животное, ищущее тепла. От этого взгляд Линь Е потемнел.

Юнь Цзю тихо произнёс:

— Линь Е, ты такой сильный.

Сказав это, он сам смутился, и его горячие щеки через прикосновение передавали тепло Линь Е, согревая его остывшее сердце. Линь Е с удовольствием промурлыкал, затем поцеловал щеку Юнь Цзю:

— В чём я сильный?

Как нормальный мужчина, Линь Е любил, когда партнёр хвалит его мастерство, и тут он не был исключением. Особенно когда его хвалил человек, внешне похожий на него. Линь Е чувствовал, как кровь приливает вниз.

Юнь Цзю глубоко вдохнул аромат Линь Е и с хрипом пробормотал:

— Мм, везде силён, везде.

Услышав это, Линь Е не удержался от смеха, и поскольку они были так близко, его смех отдавался прямо в теле Юнь Цзю, который тоже глупо заулыбался.

Линь Е всё тем же низким голосом, ласково и соблазнительно, прошептал:

— Юнь Цзю, ты такой милый. Может, сделаем что-нибудь ещё интересное?

<http://bllate.org/book/16719/1537178>